Проповедовать, как власть имеющий: Три характеристики разъяснительной проповеди

Альберт Молер

Подлинная разъяснительная проповедь всегда характеризовалась тремя отличительными признаками: авторитет, благоговение и главенство. Разъяснительная проповедь авторитетна, потому что основана на авторитете самой Библии, ведь это Слово Божье. Такая проповедь предполагает наличие и требует чувство благоговения со стороны Божьего народа. Наконец, разъяснительная проповедь должна занимать главенствующее положение в христианском поклонении. Ее следует воспринимать как событие, во время которого живой Бог говорит со Своим народом.

Социолог из Нью-Йоркского университета Ричард Сеннетт провел серьезный анализ современного общества. Его исследование показало, что некоторое время назад большинство людей беспокоилось о том, чтобы не оказаться в состоянии безвластия. Сегодня все перевернулось с ног на голову. Сегодня наши современники тревожатся, когда хоть кто-то имеет над ними власть: Сеннет пишет: «Мы стали бояться влияния власти, потому что это угрожает нашей свободе, будь то в семье или в обществе в целом». Если предыдущие поколения боялись безвластия, то сегодня мы видим «страх иметь над собой власть, когда она есть».

Некоторые специалисты по гомилетике поспешили призвать проповедников просто принять это новое мировоззрение и отречься от всякого притязания на авторитетность проповеди. Тому, кто утратил веру в авторитет Библии, кто не считает ее Словом Божьим, действительно особенно нечего сказать, в его слове нет власти. Один из наиболее влиятельных специалистов в современной гомилетике Фред Крэддок сказал известную фразу, что сегодняшний проповедник учит, «как власти не имеющий». Нельзя не обратить внимания на описанное Крэддоком незавидное положение, в котором оказался проповедник: «Былые молнии остались пылиться на чердаке, а служитель пытается провести своих прихожан через трясину относительности и приблизительных возможностей... Проповедник больше не может рассчитывать на всеобщее признание своего пастырского авторитета, или авторитета церкви, или авторитета Писания». И так, обобщая ту ситуацию, с которой столкнулся проповедник в наше постмодернистское время, обозреватель отмечает, что проповедник «вынужден сам себе задать вопрос, стоит ли ему вообще создавать монолог в этом диалогичном мире».

Любой, внимательно ознакомившись с анализом Крэддока, задастся вопросом: если у нас больше нет авторитетного воззвания, зачем вообще проповедовать? Без авторитета проповеди и пастор, и церковь активно занимаются бесконечной тратой драгоценного времени. Сама идея о том, что проповедь может преобразоваться в некий диалог между кафедрой и скамьей, указывает на великое неустройство нашего времени.

Без авторитета проповеди и пастор, и церковь активно занимаются бесконечной тратой драгоценного времени.

Настоящая разъяснительная проповедь выступает разительным контрастом, потому что в ней всегда есть власть. Мартин Ллойд-Джонс отмечает:

Любое исследование истории церкви, особенно изучение великих периодов пробуждения и возрождения, превыше всего остального демонстрирует один примечательный факт: в эти времена христианская церковь выступала с властью. Примечательной характеристикой всех пробуждений был авторитет проповедника. В том, что он возвещал от имени Бога, было нечто новое, неслыханное и непреодолимое.

Проповедник не боится выступать от имени Бога. Стоя за кафедрой, он выступает домостроителем «таин Божиих» (1 Коринфянам 4:1), возвещает истины Божьего Слова, провозглашает силу этого Слова и применяет это Слово в практической жизни. Это, несомненно, дерзновенный акт. Никто не должен и помышлять об этом, не будучи абсолютно уверенным в том, что он призван к проповедническому служению, и в непререкаемом авторитете Священного Писания.

В конечном итоге, главный авторитет, откуда черпает власть проповедник, это авторитет Библии, признание ее Словом Божьим. Без этого авторитета проповедник оказывается безоружным и беспомощным перед своей церковью и внимательно наблюдающим миром. Ему просто нечего сказать. Если Библия — это не Божье Слово, проповедник занимается лишь самообманом и профессиональным притворством.

Когда же проповедник вооружен властью Священного Писания, он провозглашает истину, ниспосланную извне, а не передает информацию, изобретенную им самим. Исполняя служение учителя, проповедник выступает не советником по религиозным вопросам. Он исполняет роль пророка, через которого Бог разговаривает со Своим народом.

Кроме этого, подлинная разъяснительная проповедь невозможна без должного благоговения. Собрание, перед которым выступал Ездра и другие проповедники, показывало любовь и благоговение перед Богом (Неемия 8). Во время чтения книги, народ встал. И сам факт вставания раскрывает состояние сердца народа, его жажду слышать проповедуемое Слово.

Разъяснительная проповедь требует от церкви благоговения. Проповедь — это не диалог, но в ней есть две стороны: проповедник и слушатель. Роль слушателей в проповеди состоит в том, чтобы слышать, принимать и быть послушными Слову Божьему. Поступая так, церковь проявляет благоговение перед проповедью и библейским учением, и выражает понимание, что проповедь приближает церковь к слову Христову. Это и есть истинное поклонение.

Недостаток благоговения перед Словом Божьим приводит церкви к бессмысленному поиску значимости поклонения. Христиане выходят из церкви после служения, спрашивая друг у друга: «Что ты вынес из этого?» Церкви проводят социологические исследования, пытаясь выявить, чего прихожане ожидают от богослужения: больше музыки? Какой музыки? Может быть, театральных постановок? Большей креативности в проповеди?

В одном можно быть уверенным: ни одна церковь не будет иметь больше благоговения перед Библией, чем проповедник.

Разъяснительная проповедь ставит совершенно другие вопросы: Буду ли я послушен Слову Божьему? Насколько мое мышление формируется и преобразуется Писанием? Как мне нужно менять свое поведение, чтобы еще больше быть послушным Слову? Такие вопросы отражают повиновение Божьей власти и благоговение перед Его Словом, которое есть Библия.

Так и проповедник должен лично показывать свое благоговение перед Божьим Словом, верно и ответственно разбирая библейский текст. К этой задаче нельзя подходить легкомысленно и безответственно, тем более пренебрежительно и непочтительно. В одном можно быть уверенным: ни одна церковь не будет иметь больше благоговения перед Библией, чем проповедник.

Если разъяснительная проповедь авторитетна, если она предполагает благоговение, то она также должна быть в центре христианского поклонения. Если поклонение направлено на то, чтобы воздавать честь и славу Богу, оно обязательно будет сосредоточено на чтении и проповеди Слова Божьего. Разъяснительная проповедь не может играть вспомогательную роль в акте поклонения. Эта роль должна быть центральной.

Во времена Реформации Лютер видел свою главную цель в том, чтобы восстановить центральность проповеди в христианском поклонении. Вспоминая инцидент с Марией и Марфой, описанный в Луки 10, Лютер напоминает своим ученикам и прихожанам, что Иисус Христос сказал Марфе: «Одно только нужно», - а именно проповедь Слова (Луки 10:42). Посему главной заботой Лютера было реформировать церковь так, чтобы центральное место в ней занимало чтение и проповедь Слова.

Такая реформация нужна и сегодняшним евангельским верующим. Разъяснительная проповедь должна снова занять центральное место в жизни церкви и стать центром христианского поклонения. В конечном итоге Господь будет судить Свою церковь не по качеству музыки, а по верности в проповеди.

Если церковь легкомысленно бросается словами, пренебрегая различием между понятиями поклонения и проповеди (дескать, сначала церковь принесет жертву музыкальной хвалы, а затем проповедник в своей проповеди немного добавит к поклонению), она выставляет напоказ свое непонимание и сути поклонения, и сути проповеди. Поклонение — это не какое-то занятие перед проповедью Слова, это действие, с помощью которого Божий народ обращает все свое внимание на единого истинного живого Бога, говорящего с народом и принимающего хвалу от него. Самая прекрасная хвала Богу возносится тогда, когда Его народ слышит Его Слово, любит Его Слово и исполняет Его Слово.

В конечном итоге Господь будет судить Свою церковь не по качеству музыки, а по верности в проповеди.

И так же, как и во времена Реформации, чтобы исправить изъяны в поклонении (и чтобы противостоять протребительским запросам сегодняшнего дня), мы должны измениться в главном: вернуть разъяснительную проповедь и публичное чтение Божьего Слова на центральное место в поклонении. Только тогда мы по-настоящему найдем «утраченную жемчужину».

Источник: http://www.albertmohler.com/2013/09/06/preaching-with-authority-three-characteristics-of-expository-preaching/